

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Т. Файрстоун*

Рассмотрение в суде присяжных многоэпизодных уголовных дел в отношении нескольких подсудимых

Одним из наиболее сложных вопросов, касающихся производства в суде с участием присяжных заседателей, является вопрос о том, когда можно соединять несколько обвинений и/или подсудимых в одно производство. С одной стороны, исходя из соображений эффективности судопроизводства, можно предположить, что соединение нескольких обвинений и подсудимых в одно производство позволит сэкономить время судьям, присяжным заседателям, прокурорам, адвокатам и свидетелям. С другой стороны, при соединении обвинений в одно уголовное дело суд может принять доказательства, которые в противном случае считались бы недопустимыми, и тем самым настроить присяжных заседателей против подсудимого. По той же причине соединение подсудимых в рамках одного уголовного дела может скомпрометировать каждого из них «по ассоциации» с другими. Следовательно, законодательство, регулирующее производство в суде с участием присяжных заседателей, должно содержать такие положения о соединении уголовных дел, которые позволили бы поддерживать надлежащее равновесие между эффективностью и справедливостью уголовного судопроизводства.

Соединение в одно производство пунктов обвинения. Суды Англии и США уже давно признали, что соединение обвинений в совершении ряда преступлений в одно уголовное дело может существенно скомпрометировать подсудимого в глазах присяжных заседателей. В 1896 г. Верховный суд США заявил, что соединение в одно уголовное дело «обвинений в совершении разных преступлений представляется неприемлемым, поскольку обвиняемый, как правило, невразумительно высказывается в свою защиту или не может оспорить обвинения в склонности к совершению преступлений, не скомпрометировав себя в глазах присяжных заседателей, не отвлекая внимания присяжных или иным образом, поэтому в Англии и во многих наших штатах установлено правило предъявлять обвинение в совершении одного конкретного преступления или представлять доказательства только по одной преступной сделке»¹.

Аналогичным образом в 1897 г. один английский судья счел «возмутительным» тот факт, что обвиняемый «должен держать ответ по целому перечню обвинений, которые, как следует из данного обвинительного акта, касаются абсолютно разных деяний», и заметил, что «предать человека су-

* Федеральный Обвинитель от Восточного района Нью-Йорка, постоянный представитель Министерства юстиции США при Посольстве США в Российской Федерации, резидент-юрисконсульт посольства.

¹ Дело *McElroy v. United States*, 164 U.S. 76, 79–80 (1896).

ду на основании подобного обвинительного акта вряд ли будет справедливым, поскольку практически невозможно ожидать, что его показания по каждому из предъявленных ему обвинений не будут скомпрометированы доказательствами, представленными по всем другим пунктам обвинения»².

Нижестоящие суды США также неоднократно высказывали опасения относительно того, что соединение обвинений в совершении разных преступлений в одно производство может неправомерно скомпрометировать подсудимого в глазах присяжных заседателей. Например, в 1940 г. судьи федерального апелляционного суда второго округа сообщили, что «несмотря на предупреждение суда, присяжные заседатели гораздо с большим предубеждением относятся к лицу, обвиняемому в совершении двух преступлений, чем к лицу, обвиняемому в совершении одного преступления»³. В 1976 г. судьи другого федерального апелляционного суда США отметили, что «одним из неизбежных следствий совместного рассмотрения в суде нескольких уголовных дел является то, что присяжные заседатели, обдумывая вопрос о виновности подсудимого в совершении одного преступления, будут помнить о представленных доказательствах совершения другого преступления, и таким образом определенная тенденциозность неизбежна, поскольку присяжным заседателям разрешено заслушивать доказательства одновременно по двум преступлениям»⁴.

Приведенные мнения подкрепляются результатами семи психологических исследований, проведенных в США в период с 1979 г. по 1985 г.⁵ Все исследования проводились по единой методике. В ходе инсценированного судебного расследования гипотетического дела по обвинению в совершении одного преступления присяжные заседатели должны были голосованием решить вопрос о виновности или невиновности подсудимого. Затем второй группе присяжных заседателей было представлено то же самое уголовное дело, но уже совместно с другими пунктами обвинения. Присяжные также должны были голосованием решить вопрос о виновности или невиновности подсудимого⁶. Хотя данные исследования проводились в разное время разными группами ученых, все исследователи пришли к выводу о том, что вероятность вынесения обвинительного приговора значительно выше в случае соединения уголовных дел в одно производство, чем при рассмотрении каждого дела по отдельности⁷.

Результаты исследований также показали, что эффект от соединения уголовных дел усиливается с увеличением пунктов обвинения в обвинительном акте⁸.

Таким образом, и судьи, и исследователи-психологи пришли к единому мнению, что соединение в одно судебное производство нескольких пунктов обвинения значительно повышает вероятность вынесения присяж-

² Дело *Regina v. King*, 1 Q.B. 214, 216 (per Hawkins, J.).

³ Дело *United States v. Smith*, 112 F.2d 83, 85, (2d Cir. 1940).

⁴ Дело *United States v. Foutz*, 540 F.2d 733, 736 (4th Cir. 1976).

⁵ *Фаррин Дж.* К вопросу о соединении уголовных дел: анализ результатов практических исследований и их значения для системы правосудия. (James Farrin, *Rethinking Criminal Joinder: An Analysis of the Empirical Research and Its Implications for Justice*, 52-AUT Law & Contemp. Probs. 325, 327–28 (1989) (далее – Фаррин).

⁶ Там же. С. 328.

⁷ Там же. С. 330–331.

⁸ Там же. С. 331.

ными обвинительного вердикта по каждому пункту обвинительного акта, чем при раздельном рассмотрении данных обвинений, поскольку в сознании присяжных заседателей доказательства по одному пункту обвинения «накладываются» на доказательства, относящиеся к другим обвинениям. В связи с этим возникает вопрос о правомерности предоставления прокурорам права соединять в одно производство в суде с участием присяжных заседателей несколько пунктов обвинения.

В то же время суды США признают, что соединение в одно производство обвинений в совершении схожих преступлений позволяет рационально использовать судебное время и способствует повышению эффективности деятельности судов, поскольку прокуроры, судьи, свидетели, потерпевшие и подсудимые освобождаются от дополнительной нагрузки, связанной с рассмотрением нескольких уголовных дел по отдельности. Например, федеральный апелляционный суд второго округа постановил, что «государственному обвинению не должно вменяться в обязанность более одного раза доказывать по сути одни и те же факты, а подсудимый должен быть избавлен от необходимости более одного раза представлять защиту по практически одинаковым или, по крайней мере, взаимосвязанным обвинениям»⁹.

Законодательство США поддерживает равновесие между эффективностью судопроизводства и справедливым отношением к подсудимому путем одновременного применения двух правил из Федеральных правил уголовного судопроизводства. В первую очередь речь идет о федеральном правиле уголовного судопроизводства 8(a), которое устанавливает: «Обвинительный акт или заявление об обвинении может содержать отдельные пункты обвинения в совершении двух или более преступлений в случае, если данные обвинения касаются преступлений, сходных по характеру либо основывающихся на одном и том же деянии или преступной сделке, либо связанных с замыслом или сговором между группой лиц, либо являющихся частью такого замысла или сговора».

По правилу 8(a) разрешается соединять в одно производство только взаимосвязанные преступления, но это правило не распространяется на не связанные между собой деяния. Это логично. Соединение в одно производство взаимосвязанных обвинений освобождает участников процесса от необходимости несколько раз возвращаться в суд по поводу одного и того же дела. Но соединение в одно производство не связанных между собой преступлений не дает такого же результата. Что касается соблюдения принципа справедливости судопроизводства, то данное правило также выглядит логичным. Обвиняемый в совершении шесть месяцев назад преступления, связанного со сбытом наркотиков, не должен одновременно отвечать за изнасилование, совершенное им шесть лет назад. Однако было бы логичным привлечь данное лицо к ответственности по нескольким эпизодам, связанным со сбытом наркотических средств в течение того же периода времени, поскольку эти преступления являются частью его преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Но даже если между преступлениями существует тесная связь, все равно остается опасность тенденциозности в отношении подсудимого. Например, в соответствии с правилом 8(a) даже настолько различные по ха-

⁹ Дело United States v. Halper, 590 F.2d 422, 430 (2d Cir. 1978).

рактеру преступления, как убийство и мошенничество могут быть соединены в одно производство, если прокурор настаивает на том, что подсудимый совершил убийство, пытаясь скрыть свою причастность к мошеннической операции. В этом случае существует риск того, что присяжные заседатели, заслушав доказательства виновности подсудимого в мошенничестве, могут предположить, что подсудимый также виновен в совершении убийства (или наоборот), и вынесут обвинительный вердикт по обоим пунктам обвинения, даже если подсудимый мог рассчитывать на оправдательные приговоры по обоим обвинениям в случае, если данные уголовные дела рассматривались бы судом по отдельности.

Еще один пример: представьте, что у подсудимого есть свой сайт в Интернете, с помощью которого он занимался сбытом пиратской музыкальной продукции и детской порнографии. Связь между этими преступлениями совершенно очевидна, поскольку в обоих случаях имеет место сбыт контрабандной продукции, осуществляемый одним и тем же лицом по одному и тому же каналу. Но не менее очевидной является опасность того, что присяжные заседатели могут признать данного подсудимого виновным в нарушении авторских прав только потому, что их ужаснут доказательства, представленные в связи с обвинением в распространении детской порнографии.

Таким образом, помимо установленного правилом 8(a) требования о наличии взаимосвязи между соединенными в одно производство уголовными делами, необходимо предусмотреть дополнительную гарантию соблюдения прав подсудимого. Такую гарантию предоставляет правило 14(a) федеральных правил уголовного судопроизводства, которое устанавливает право суда «выделять пункты обвинения в отдельное производство ... или применять иные средства правовой защиты, предусмотренные системой правосудия» в случае, если в результате соединения уголовных дел «возникают признаки тенденциозного отношения к подсудимому...»

Суды США применяют правило 14(a) для разделения и расследования по отдельности взаимосвязанных уголовных дел в случае, если возникает серьезная и обоснованная угроза того, что доказательства, представленные по одному пункту обвинения, могут сформировать предвзятое отношение присяжных заседателей к остальным пунктам обвинения. Например, в деле США против Мадрида (*United States v. Madrid*)¹⁰ подсудимому вменялось использование его должностного положения в нью-йоркском финансовом учреждении для (а) совершения мошенничества путем использования денежных средств вкладчиков для личных инвестиций и (б) отмыwania доходов от незаконного оборота наркотиков в пользу мексиканских наркоторговцев и коррумпированных политиков. Несмотря на то, что в соответствии с федеральным правилом 8(a) эти уголовные дела были правомерно соединены в одно производство, суд, руководствуясь положениями федерального правила 14(a), выделил каждый пункт обвинения в отдельное производство, мотивировав свое решение следующим образом: «Суд осознает, что опасность суммирования доказательств присяжными заседателями существует при каждом соединении взаимосвязанных деяний в соответствии с правилом 8(a), поскольку предполагается, что данное правило санкционирует такое соединение. Однако в данном

¹⁰ Дело *United States v. Madrid*, 302 F.Supp. 2d 187 (S.D.N.Y. 2003) (далее – дело *Madrid*).

случае существует реальная опасность возникновения неправомерной тенденциозности присяжных заседателей. В частности, при расследовании обвинения в отмыывании незаконных доходов суду будут представлены доказательства связи подсудимого с коррумпированным политическим деятелем и влиятельным преступным наркокартелем. При соединении в одно производство указанных двух обвинений доказательства представленные по второму пункту обвинения могут вызвать у присяжных заседателей предубеждение, способное повлиять на их решение по обвинению в мошенничестве»¹¹.

Таким образом, сочетание положений федеральных правил 8(a) и 14(a) создает рабочий механизм, позволяющий сбалансировать такие конкурирующие соображения, как эффективность судопроизводства, с одной стороны, и защита подсудимого от неправомерного тенденциозного отношения – с другой.

Соединение в одно производство подсудимых. Схожие проблемы возникают при соединении в одно уголовное производство нескольких подсудимых. С одной стороны, соединение в одно производство нескольких подсудимых обеспечивает существенную экономию судебных ресурсов.

Эту ситуацию прокомментировал Верховный суд США: «Судебные процессы с участием нескольких подсудимых играют чрезвычайно важную роль в системе уголовного правосудия, и за последние пять лет на их долю приходится почти одна треть всех уголовных дел, рассмотренных федеральными судами. Во многих случаях по одному уголовном делу проходят двенадцать и более подсудимых. Эффективность и справедливость системы уголовного судопроизводства могли бы существенно пострадать, если бы закон предписывал прокурорам во всех случаях, когда преступления совершаются группой лиц, осуществлять уголовное преследование каждого подсудимого в отдельности, вновь и вновь представляя суду одни и те же доказательства, создавая неудобства потерпевшим и свидетелям, вынужденным многократно давать показания в суде (что зачастую является для них травмирующим событием), и случайно давая преимущество подсудимым, представшим перед судом в последнюю очередь, поскольку тем уже известна позиция государственного обвинения. По общему правилу объединение нескольких подсудимых в одно производство служит интересам правосудия, поскольку позволяет избежать вынесения непоследовательных вердиктов и более точно оценить соотношение относительной вины и благоприятных для подсудимого обстоятельств, которые нередко работают в его пользу. Но помимо указанных тактических соображений объединение подсудимых в одно производство служит интересам правосудия, поскольку позволяет избежать некорректности и неравенства непоследовательных вердиктов»¹².

Именно поэтому федеральное правило уголовного судопроизводства 8(b) устанавливает: «Обвинительный акт или заявление об обвинении может содержать пункты обвинения в отношении двух или более лиц, обвиняемых в совершении в соучастии одного и того же деяния или одной и той же преступной сделки либо в совершении в соучастии серии деяний или преступных сделок, образующих правонарушение сложного состава. Обвинения могут быть предъявлены по одному или более пунктам, как

¹¹ Дело Madrid, 302 F. Supp. С. 190–191.

¹² Дело Richardson v. Marsh, 481 U.S. 200, 210 (1987).

всем обвиняемым, так и каждому в отдельности. Не обязательно предъявлять всем обвиняемым все пункты обвинения».

С другой стороны, объединение подсудимых в одно производство создает определенные сложности с обеспечением справедливости судопроизводства. Во-первых, соединение нескольких подсудимых в одно производство усложняет уголовное дело и доказательственную базу до такой степени, что присяжные заседатели могут безнадежно запутаться в показаниях и доказательствах и вынести несправедливый вердикт. По этому поводу один американский судья высказался следующим образом: «С увеличением пунктов обвинения и числа подсудимых становится очевидным, что из-за сложности дела присяжным заседателям все сложнее сопоставлять доказательства и пункты обвинения с конкретными подсудимыми»¹³.

Значительный объем доказательств должен «храниться в течение многих месяцев в коллективной памяти присяжных заседателей, при этом большая часть доказательств касается лишь некоторых подсудимых или конкретных пунктов обвинения»¹⁴. В ходе рассмотрения уголовного дела с участием большого числа подсудимых показания, данные одним подсудимым, могут быть признаны судом применимыми только к нему, но не к остальным подсудимым. Число подобных ситуаций увеличивается с появлением новых подсудимых, и зачастую присяжным заседателям трудно запомнить, какие доказательства суд признал применимыми к каким подсудимым. Один судья в США написал: «Ожидать, что присяжные заседатели совершат интеллектуальный подвиг в ходе процесса с участием большого числа подсудимых, применяя конкретные доказательства вины к одним подсудимым и не применяя их к другим, значит ожидать слишком многого от людей, не имеющих юридического образования (а, возможно, и от некоторых судей)»¹⁵. В итоге присяжные заседатели могут вынести несправедливый вердикт одному или нескольким подсудимым, основываясь на доказательствах, признанных судом применимыми к другим подсудимым.

Вторую сложность представляет «признание виновным по ассоциации». Психологические исследования показывают, что люди склонны переносить определенные характеристики на всех членов группы, и, более того, они склонны переносить характеристики наиболее радикально настроенных членов группы на всех остальных членов той же группы¹⁶.

Риск подобного ассоциативного переноса особенно высок при расследовании преступлений, совершенных организованными группами, поскольку уголовный закон в США, и России трактует такое «преступление» не как однократное деяние, а скорее, как участие в преступном сообществе, совершившем несколько преступлений. Рядовой член такого сообщества, принимавший довольно скромное участие в совершении одного ненасильственного преступления, может выглядеть в глазах присяжных заседателей не менее опасным, чем остальные члены такой преступной группы, участвовавшие в совершении многочисленных насильственных преступлений, в случае, если он окажется на скамье подсудимых вместе с другими.

¹³ Дело United States v. Gallo, 668 F. Supp. 736, 749 (E.D.N.Y. 1987) (далее – дело Gallo).

¹⁴ Дело Gallo. С. 750.

¹⁵ Дело United States v. Praetorius, 462 F. Supp. 924, 928 (E.D.N.Y. 1978).

¹⁶ Фаррин. С. 338.

Вот как описал эту ситуацию один американский судья: «Трудности сложного уголовного дела с участием нескольких подсудимых значительно возрастают для тех подсудимых, к которым относима лишь небольшая часть доказательств. Тенденциозность особенно вредит тем подсудимым, которым предъявляется лишь малая часть обвинений из обвинительного акта и чья причастность к преступлению подтверждается незначительным числом доказательств. Присяжные заседатели в течение нескольких недель и даже месяцев вынуждены анализировать десятки эпизодов преступной деятельности, к которым данные подсудимые не имеют никакого отношения. Предубеждение против “второстепенных игроков” возникает неизбежно по мере того, как медленно, но неумолимо накапливаются уличающие доказательства против “игроков первой лиги”. Простая сумма доказательств вины соучастников преступления — особенно, если скомпрометированные в глазах присяжных подсудимые все эти недели и месяцы находятся в зале суда, а их имена практически не фигурируют в показаниях, — может так сильно склонить чашу весов не в их пользу, что никакие предостережения судьи о недопустимости тенденциозности ничего не меняют. В тех случаях, когда доказательств вины “второстепенных” подсудимых мало как в количественном, так и в процентном отношении к сумме доказательств, признанных судом применимыми к остальным подсудимым, вероятность ассоциативной тенденциозности многократно возрастает. Суды должны скрупулезно предотвращать опасность вынесения обвинительного вердикта “по ассоциации”, а точнее — “по недоразумению”. Эта проблема в первую очередь касается тех подсудимых, чьи противоправные действия, в совершении которых они обвиняются, не имеют никакого отношения к насильственным и отвратительным преступлениям, инкриминируемым некоторым их собратьям»¹⁷.

Третьей потенциальной причиной тенденциозного отношения к подсудимым по делам, объединенным в одно производство, является «антагонизм защиты». Даже если подсудимые не пытаются в ходе процесса переложить вину друг на друга, они нередко выдвигают противоречивые аргументы в свою защиту, тем самым вынуждая присяжных делать выбор в пользу одних доказательств и отвергать другие. Возьмем, например, дело о даче и получении взятки: подсудимый «А», государственный служащий, обвиняется в получении взятки от подсудимого «Б». На суде подсудимый «А» утверждает, что он никогда и ничего не получал от подсудимого «Б», а тот в свою очередь утверждает, что заплатил подсудимому «А» некоторую сумму, но это был возврат долга. Перенесем подсудимых «А» и «Б» в другую ситуацию и предположим, что их обвиняют в соучастии в убийстве. Подсудимый «А» утверждает, что он незнаком с подсудимым «Б», а тот утверждает, что в момент убийства они вместе были на вечеринке. Фактически оба подсудимых говорят присяжным заседателям, что другой лжет, и этот факт не может не скомпрометировать их защиту.

Таким образом, если по уголовному делу проходят несколько подсудимых, существует реальная опасность тенденциозного отношения присяжных к одному из них. По этой причине, так же как и при соединении в одно производство нескольких пунктов обвинений, федеральное правило уголовного судопроизводства 14(а) обязывает суд «разъединять подсуди-

¹⁷ Дело Gallo. С. 750 (цитаты в тексте опущены).

мых с выделением их дел в отдельное производство» в случае, если при совместном рассмотрении дел нескольких подсудимых «возникает тенденциозное отношение к одному из подсудимых или к государственному обвинению». Руководствуясь положениями правила 14, суды США разъединяют подсудимых с выделением их дел в отдельное производство, когда те дают показания, противоречащие показаниями других проходящих по общему с ними делу подсудимых, или при рассмотрении крупных дел с большим числом пунктов обвинения и объемной доказательственной базой, которые могут привести присяжных заседателей в замешательство либо скомпрометировать кого-либо из подсудимых¹⁸.

Судебный аспект проблемы соединения уголовных дел. Помимо потенциального риска тенденциозного отношения к подсудимым судебное производство с участием нескольких подсудимых создает серьезные административные проблемы для судей, присяжных заседателей и управляющих делами судов. Федеральный окружной судья Джек Вейнштейн, рассмотревший в качестве председательствующего судьи огромное число подобных дел, подробно описал проблемы, возникавшие в ходе судебных расследований.

В решении по делу США против Галло (*United States v. Gallo*) — крупном деле о преступлениях, совершенных организованной группой, по которому проходили 16 подсудимых по 22 пунктам обвинения — судья Вейнштейн изложил мнение суда: «Расследование таких “чудовищных” дел тяжелейшим бременем ложится на суды, подсудимых, адвокатов, присяжных заседателей и даже на прокуроров. Суд должен согласовывать графики работы десятков человек на протяжении нескольких месяцев. Отсутствие одного присяжного заседателя, одного подсудимого, одного адвоката, одного прокурора и даже нескольких свидетелей может оказаться пресловутой палкой в колесах, из-за которой останавливается весь процесс. У суда возникает множество проблем с планированием заседаний и управлением судебным процессом. При назначении даты судебного заседания суд должен учитывать графики работы десятков адвокатов, а также возможное участие подсудимых в судебных слушаниях по другим делам. Если суд принимает к производству дело в целом, председательствующий судья должен быть готов отложить работу по всем другим гражданским и уголовным делам на неопределенно долгий срок. Последствия могут быть катастрофическими. И без того перегруженный список назначенных к слушанию дел увеличивается до предела, а отправление правосудия по всем другим делам, подсудным данному суду, откладывается на долгий срок. Председательствующий фактически вынуждает весь аппарат суда заниматься только одним делом»¹⁹.

В дополнение к сложностям, связанным с согласованием графика судебных заседаний, судья Вейнштейн отмечает психологическое воздействие судебных процессов с участием нескольких подсудимых на самих судей: «Как председательствующий судья этого суда я наблюдал за судьями как этого суда, так и других судов в течение всего срока рассмотрения уголовного дела, который может длиться несколько месяцев. Психологическое воздействие таких судебных процессов на судей представляет серьезную проблему. Постоянное напряжение, сопряженное

¹⁸ См., напр., дело *Gallo*.

¹⁹ Дело *Gallo*. Supp. C. 754–755.

с длительным рассмотрением сложного уголовного дела, изнуряет. Дополнительное беспокойство вызывают неизбежные и частые перерывы в судебных заседаниях из-за проблем, возникающих у 18 присяжных заседателей, 10 или более подсудимых, 10 или более адвокатов, прокуроров, свидетелей и других сотрудников аппарата суда, чье присутствие на судебных заседаниях является обязательным. Ближе к середине судебного процесса председательствующий начинает всерьез беспокоиться о возможном роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда, зная, что в результате такого решения суд еще долгое время не сможет вернуться к нормальному режиму работы. Таким образом, по мере развития судебного процесса председательствующему все труднее объективно оценивать движение уголовного дела и принятые на основе представленных доказательств решения в силу постоянного беспокойства о возможных ошибках, которые могут привести к направлению дела на новое рассмотрение или к отмене вердикта. Председательствующий судья знает, что у суда нет времени на организацию повторного рассмотрения дела, и под давлением этих обстоятельств он может быть вынужден принимать решения, чтобы избежать такого развития событий, вместо того, чтобы выносить решения, руководствуясь знаниями и совестью профессионального судьи. Способность судьи оставаться беспристрастным и объективным оказывается скомпрометированной. Вопрос о возможном роспуске коллегии присяжных и повторном рассмотрении дела практически закрыт, поскольку в противном случае огромное количество времени и усилий было бы потрачено впустую. Кроме того, долгий процесс утомителен и для судьи, и для адвокатов, а усталость провоцирует ошибки, вспышки раздражительности и мешает сглаживать неизбежные для состязательной системы правосудия конфликты между защитой и судом»²⁰.

Судья Вейнштейн также отметил воздействие сложных и продолжительных судебных процессов на присяжных заседателей: «Кажущиеся бесконечными слушания по делу подвергают серьезным испытаниям присяжных заседателей, вошедших в состав коллегии. Они вырваны из привычного окружения и в течение неопределенно долгого времени вынуждены иметь дело с чужеродной и нередко непонятной системой. В течение многих дней они должны ежедневно по нескольку часов молча и стоически сидеть на скамье присяжных. Им нужно запомнить огромный объем информации, попытаться упорядочить эту информацию и оценить ее достоверность и доказательную силу. Они должны постоянно “тренировать мозги”, чтобы не запутаться в хитросплетениях многочисленных предписаний и инструкций и правильно их применить. В целом процесс, безусловно, изматывает, дезориентирует, изнуряет и даже деморализует людей»²¹.

Но, несмотря на высказанные опасения, законодательство США не содержит прямо сформулированных норм, позволяющих судьям выделять уголовные дела в отдельное производство по причине административной необходимости.

Соединение уголовных дел в соответствии с российским законодательством. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не позволяет в полном объеме решить специфические проблемы, возникаю-

²⁰ Дело Gallo. С. 755.

²¹ Дело Gallo. С. 754.

щие в связи с соединением нескольких пунктов обвинения и/или обвиняемых в одно производство в суде с участием присяжных заседателей. Часть первая статьи 153 УПК РФ из раздела, посвященного предварительному расследованию, устанавливает:

«В одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении:

- 1) нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии;
- 2) одного лица, совершившего несколько преступлений;
- 3) лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам».

Часть третья статьи 153 УПК РФ устанавливает, что «соединение уголовных дел производится на основании постановления прокурора».

Статья 154 УПК РФ предусматривает основания для выделения из одного уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело. Соответствующие части указанной статьи устанавливают:

«1. Дознаватель, следователь или прокурор вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении:

- 1) отдельных подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам о преступлениях, совершенных в соучастии, в случаях, указанных в пунктах 1–4 части первой статьи 208 настоящего Кодекса;
- 2) несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними обвиняемыми;
- 3) иных лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, не связанного с деяниями, вменяемыми в вину по расследуемому уголовному делу, когда об этом становится известно в ходе предварительного расследования.

2. Выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела, в случаях, когда это вызвано большим объемом уголовного дела или множественностью его эпизодов.

3. Выделение уголовного дела производится на основании постановления прокурора, следователя или дознавателя».

Часть III УПК РФ, закрепляющая порядок судебного производства, включая особенности производства в суде с участием присяжных заседателей (Раздел XII), не содержит, к сожалению, каких-либо норм, регулирующих соединение или выделение уголовных дел. Суд не имеет правовых средств для выделения в отдельное производство отдельных пунктов обвинения или разделения подсудимых с выделением их уголовных дел в отдельное производство по ходатайству одного из подсудимых, опасющегося тенденциозного отношения к себе со стороны присяжных заседателей в случае объединенного производства по делу в суде. Суд также не имеет правовых средств для принятия самостоятельного решения о разделении уголовных дел по причине административной необходимости. Таким образом, на основании положений ст. ст. 153 и 154 УПК РФ только прокурор вправе принимать решение о том, чьи уголовные дела и какие пункты обвинения подлежат соединению в одно производство.

В свете существования потенциальной возможности тенденциозного отношения к подсудимым и возникновения дополнительной нагрузки

у суда и присяжных заседателей в результате соединения нескольких пунктов обвинения и подсудимых в одно производство отсутствие законодательных норм, позволяющих подсудимым ходатайствовать перед судом о выделении их уголовного дела в отдельное производство во избежание тенденциозного отношения, а также отсутствие норм, позволяющих суду самостоятельно выделять уголовные дела в отдельное производство по причине тенденциозности или административной необходимости, представляют серьезные пробелы в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Ввиду вышесказанного предлагается дополнить статью 325 УПК РФ пунктом 7, уполномочивающим суд выделять в отдельное производство некоторые пункты обвинения или подсудимых по уголовному делу либо по ходатайству обвиняемого, либо по инициативе суда. Например, предлагается следующее содержание:

«7. В ходе предварительных слушаний суд также рассматривает вопросы, связанные с выделением нескольких пунктов обвинения и подсудимых в отдельное производство. По собственной инициативе либо по ходатайству подсудимого или прокурора суд вправе выделить в отдельное производство любую часть материалов уголовного дела в случае, если судом установлено, что соединение пунктов обвинения или подсудимых в одно уголовное дело может повлечь за собой следующие последствия:

(а) причинить значительный вред правам подсудимого в ходе судебного расследования;

(б) привести в серьезное замешательство присяжных заседателей и тем самым создать угрозу вынесения неправомерного вердикта;

(с) создать нерегулируемую административную проблему для суда».

Такое нормативное требование не затрагивает право следователя соединять уголовные дела в одно производство в целях обеспечения эффективности предварительного следствия по делу и одновременно предоставляет суду гибкий правовой механизм противодействия угрозам, присущим производству по уголовным делам, в которых фигурируют несколько обвиняемых или несколько пунктов обвинения.